

Янь Хуэй вышла из комнаты чжэньжэнь Ци Юнь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Тянь Яо сидит без верхней одежды. Его тело было обмотано бинтами. Как будто почувствовав, что кто-то вошел, Тянь Яо поднял глаза. Его пристальный взгляд встретился с глазами Янь Хуэй без всякого удивления.

На долю секунды Янь Хуэй почувствовала, как ее сердце пропустило удар. Она увидела странное зрелище: золотой свет, струящийся вокруг тела Тянь Яо, сквозь который она могла видеть очертания его скелета. Это был тот же самый золотой свет, который она видела вокруг костей дракона в ледяном озере, когда была в пещере.

Как ни странно, казалось, что только она могла видеть это сияние. Демон-змея, который упаковывал в сторонке коробку с лекарствами, даже не поднял глаз.

Янь Хуэй тоже не сказала ни слова. Она просто села у стола:

- Раз уж ты проснулся, то должен поторопиться и вылечить чжэньжэнь Ци Юнь. Не откладывай, - она налила себе чашку холодного чая, - В конце концов, никто из нас не может выносить вида друг друга.

Взгляд Тянь Яо был тусклым. Хотя его голос был хриплым, он на самом деле говорил спокойным тоном:

- Слова, которые ты только что произнесла, неверны.

Он намекал, что собирается ее кинуть, или у него были другие планы? Янь Хуэй тяжело поставила чашку и посмотрела на Тянь Яо.

Змеиный демон закончил упаковывать коробку с лекарствами, встал и сказал:

- Его внутреннее дыхание все еще хаотично. Боюсь, сегодня ему придется отдохнуть.

Конечно, змеиный демон на самом деле не беспокоился за Тянь Яо. Он просто боялся, что с хаотичным внутренним дыханием он не сможет полностью исцелить чжэньжэнь Ци Юнь. Это было бы проблематично.

Янь Хуэй просто замолчала, повернула голову и вышла из комнаты. Она подпрыгнула, изогнувшись в воздухе, приземлилась на крышу и легла. Она сделала это легко: с глаз долой, из сердца вон.

Глядя на луну с крыши, Янь Хуэй лениво вспоминала события последних нескольких дней. Однако эти два дня вымотали ее. К тому же ее раны начали болеть незадолго до того, как она начала засыпать. Однако то, что тревожило ее разум, не давало ей полностью уснуть. Поэтому ее глаза продолжали бороться, постоянно моргая. Она не знала, как долго находилась в

оцепенении, когда вдруг услышала плеск воды. Она выпрямилась. К своему удивлению она увидела, что демон-змея во дворе набирает воду, чтобы постирать одежду.

Змеиный демон стирает одежду...

Янь Хуэй некоторое время смотрела с любопытством. Она обнаружила, что он стирал одежду чжэньжэнь Ци Юнь. Янь Хуэй была сбита с толку. Перевернувшись на живот, она тихо спросила:

- Техника очищения очистит одежду в один миг. Почему ты пачкаешь руки?

Демон-змея даже не поднял головы. Он только сказал:

- Хотя использовать магию легко, только ручная стирка и сушка на солнце сделают ее удобной для ношения.

- Я не ожидала, что ты будешь так внимателен, - Янь Хуэй поджала губы. Поскольку она не могла заснуть и ей было смертельно скучно, не говоря уже о том, что она была немного болтливой личностью. Она спрыгнула с крыши, сделала два шага в сторону змеиного демона и остановилась, - Кстати, я хотела спросить тебя кое о чем. Ты демон-змея с неплохими навыками. Как вам, ребята, удалось встретиться? И как ты в нее влюбился?

Руки змеиного демона замерли:

- В этом не было ничего особенного. Ты знаешь, что духовность Центральной равнины гораздо выше, чем духовность юго-западного региона, - начал он, оттирая одежду, - Несколько лет назад я и еще несколько человек из того же клана тайно пересекли границу Цин-Цю и отправились на центральные равнины, чтобы заняться культивацией. Мы не были осторожны, поэтому нас обнаружили некоторые культиваторы. Они начали преследовать нас. Мы заблудились в горах Хуан... Ци Юнь спасла меня, - казалось, он снова переживал эту сцену. Выражение его лица заметно смягчилось.

- В то время я был ранен и был вынужден свернуть с дороги в подлесок. Я потерял всякую надежду. Ци Юнь проходила мимо. Увидев ее наряд и почувствовав ее дыхание, я сдался. Я знал, что умру. Однако я никогда не думал, что она пошлет охотящихся даосских жрецов в неправильном направлении.

Услышав это, Янь Хуэй была слегка удивлена.

Эти несколько лет мир культивации следовал правилу «не мой клан – не мои проблемы». Демоны - это зло; зло должно быть уничтожено. Как глава одной из трех лучших сект бессмертных, чжэньжэнь Ци Юнь неожиданно оказалась частью группы «имеющих сострадательное сердце и дающих второй шанс»...

На самом деле Янь Хуэй никогда раньше об этом не слышала. Однако, подумав более тщательно, ей показалось, что каждый раз, когда возникало движение, чтобы уничтожить демонов, вторгающихся на Центральные равнины, чжэньжэнь Ци Юнь хоть и не возражала, но никогда не присоединялась к нему.

- В то время я был еще молод. Я прожил в клане всю свою жизнь и ничего не знал о том, как устроен мир. Я не знал, кто она такая. Я только знал, что скоро умру, и этот человек спас меня. Я просто вцепился в ее одежду и позволил ей забрать меня оттуда обратно в Цин Цю, - змеиный демон сказал это и начал смеяться, - В то время Ци Юнь тоже смеялась надо мной: «Маленький змеиный демон, ты удивительно храбр».

Янь Хуэй тоже засмеялась:

- Если бы тебя обнаружил мой учитель или любой другой глава, они бы даже не стали ждать, пока ты схватишь их за подол. Они бы превратили тебя в фарш, как только увидели.

- Но она забрала меня и отвезла поближе к границе Цин-Цю, чтобы я мог вернуться на юго-запад, - выражение лица змеиноного демона было мягким, - В том году весна была очень хорошая. Я до сих пор помню лепестки, трепещущие на теплом ветру...

Янь Хуэй кивнула:

- Тогда ты влюбился в чжэньжэнь. Вот почему ты так яростно защищаешь ее сейчас.

Демон-змея вздохнул и слегка наклонил голову. Казалось, он все еще немного стесняется:

- Это... это не совсем так. Просто она спасла мне жизнь, и теперь моя жизнь принадлежит ей.

Янь Хуэй долго молча смотрел на демона. На самом деле она прекрасно понимала, что он чувствует. Иметь глубокое уважение к кому-то, быть преданным, испытывать обожание и быть обязанным своей жизнью другому. Такого рода чувства не могут быть простыми. День за днем они с каждым мгновением становятся все глубже. Их будет все труднее контролировать, все труднее забыть.

Янь Хуэй некоторое время молчала, прежде чем заговорить:

- Ты не думал, что такая жизнь не так уж и плоха...

Все понимали, что если чжэньжэнь Ци Юнь действительно станет лучше, даже если она будет питать сострадание к змеиному демону, она все равно не останется с ним.

Демон заговорил, выжимая одежду насухо:

- Она одна из лучших в туманном мире культиваторов. Она не хотела бы так жить, а я просто хочу дать ей то, что она хочет. Это самый лучший способ.

Услышав эти слова, Янь Хуэй больше не открывала рта. Она просто смотрела, как змей-демон развешивает одежду сушиться, входит в комнату чжэньжэнь Ци Юнь и тихо уговаривает ее уснуть.

Янь Хуэй стояла одна во дворе, глядя на луну. У демонов тоже бывают сложные эмоции, но если рассказать об этом кому-нибудь с горы Чэнь Син, они бы не поверили.

На следующий день, рано утром.

Тянь Яо сидел на кушетке. Хотя он все еще был бледен, его энергия казалась в сто раз лучше, чем вчера. Янь Хуэй взглянула на него, подняв бровь. После того, как он забрал свой предмет из пещеры, казалось, что его скорость исцеления сильно изменилась.

Змеинный демон вывел Ци Юнь из ее комнаты и усадил ее перед Тянь Яо. Тянь Яо не стал тратить лишних слов. Он прокусил свой палец до крови, а затем схватил руку чжэньжэнь Ци Юнь. Демон-змея обеспокоенно спросил:

- Ты действительно можешь исцелить ее?

- Изгнание инея с помощью огня - самый распространенный способ его лечения. Тебе следовало бы это знать.

Демон-змея нахмурился:

- Тогда она почувствует боль?

Тянь Яо поднял глаза и посмотрел на змея:

- Я не знаю.

Демон-змея стиснул зубы. В конце концов, он сделал шаг назад:

- Исцели ее.

Тянь Яо нарисовал кровавый знак на ее запястье. Затем он постучал ее пальцем по лбу. Пылающий свет мгновенно поднялся из ее точки байхуэй около макушки головы. Он тут же исчез, но вскоре после этого свет начал течь из ее живота.

На горе Чэнь Син часто проводились учения. Иногда они также анализировали, как сломать технику наложения заклятья. Среди них был урок о том, как именно сломать технику инея. Ученики набрасывали проклятье инея на уважаемого старейшину. Затем уважаемый старейшина на своем примере объяснял, как его взломать. Используя его тело как демонстрацию, ученики могли внимательно наблюдать и учиться.

Янь Хуэй вспомнила, что уважаемый старейшина развеял эту технику так же. Все началось в байхуэе. Затем по мере добавления огненной Ци, Огненная стихия охватывала все тело с головы до пят, медленно изгоняя холод.

Так как техника инея, наложенная на тело чжэньжэнь Ци Юнь, была мощной, техника ее разрушения должна быть такой же. Достаточно было бы использовать равное количество огненной Ци пятого уровня.

Однако самое странное было то, что когда огненная стихия достигла желудка чжэньжэнь Ци Юнь, она застряла. В то же время по лицу чжэньжэнь было видно, что ей больно.

Змеиный демон вдруг занервничал:

- Что случилось?

Тянь Яо тоже слегка нахмурился:

- Тихо!

Он сделал рану на пальце еще больше, и из нее потекла кровь. Он нарисовал еще один знак в промежутке между бровями чжэньжэнь Ци Юнь. На этот раз пламя было еще сильнее. Даже Янь Хуэй, стоявшая далеко, чувствовала жар.

Пламя от второго заклинания пересеклось с пламенем от первого заклинания и стало еще ярче. Оно медленно циркулировало вокруг живота чжэньжэнь Ци Юнь, плавно рассеивая холод до самых ее ног.

Янь Хуэй перевела дыхание. Она поняла, что в этот момент техника инея была почти полностью рассеяна.

Однако никто не думал, что в этот момент выражение лица чжэньжэнь Ци Юнь исказится от боли. Ее лицо покрылось холодным потом, и она начала дрожать. Ее губы выглядели так, как будто они заморожены в еще худшей степени и стали синевато-черными.

Хуже всего было то, что у нее начали мерзнуть ноги. Волны холода покрыли кушетку инеем. Пламя мгновенно втянулось в живот чжэньжэнь.

Тянь Яо хотел добавить еще больше силы, когда Янь Хуэй в тревоге закричала:

- Стой! Стой! - она сурово сказала, - Техника инея дает обратный эффект! Ты не можешь продолжать ломать ее! Быстро остановись!

Тянь Яо нахмурился еще сильнее, но все же убрал палец. Огонь немедленно исчез из тела чжэньжэнь Ци Юнь. За долю секунды мороз покрыл кожу чжэньжэнь, как будто все ее тело было полностью покрыто снегом.

Змеиный демон был в бешенстве. Он опустился на колени перед чжэньжэнь Ци Юнь и пытался руками согреть ее руки:

- Ци Юнь, Ци Юнь?

Казалось, она слышит его голос. Внезапно глаза чжэньжэнь Ци Юнь распахнулись. Нынешняя Ци Юнь выглядела иначе, чем растерянная и ошеломленная Ци Юнь из прошлого. Ее взгляд был очень ясным и ярким. Все было совершенно по-другому.

Она открыла рот и выплюнула глоток холодного воздуха. На ее ногах начали образовываться ледяные кристаллы. Это не заняло много времени, прежде чем ее ноги были заключены в ледяные блоки. Демон-змея поспешно прикрыл лед вокруг ее ног руками. Он пытался растопить лед теплом своего тела.

В глазах Янь Хуэй тревога смешалась с печалью:

- Нарушение проклятья вызывает смерть... - Янь Хуэй стиснула зубы, - Кто-то действительно наложил такое проклятие.

Лед начал быстро расползаться. За короткое время он достиг талии чжэньжэнь Ци Юнь. Женщина сжала челюсти. Казалось, она делает последний вдох, чтобы сказать:

- Останови... его...

В такой напряженной ситуации можно было простить Янь Хуэй то, что она не смогла объяснить, что человек, о котором говорила чжэньжэнь Ци Юнь, был не Лин Сяо.

- Ци Юнь, Ци Юнь... - демон-змея выкрикнул ее имя. Его слова были полны отчаяния.

Лед и иней покрывали шею Ци Юнь. Казалось, она изо всех сил пытается слегка приподнять голову и продолжает смотреть на демона.

Уголки ее рта были покрыты льдом. Чжэньжэнь Ци Юнь больше ничего не говорила о делах сект, она больше не обращала внимания на людей в стороне. Она только хрипло выплюнула одно слово змеиному демону:

- Спасибо.

Лед потек и покрыл ее лицо. Он также застыл над слезой, прилипшей к уголку ее глаз. Ее волосы тоже превратились в лед. Ее жизнь закончилась в этой последней позе. Больше никакого дыхания. Больше никакого движения.

Змеиный демон смотрел на нее, как будто уже потерял свою душу.

Но вот послышался легкий треск. На макушке головы чжэньжэнь Ци Юнь образовалась небольшая трещина.

- Нет... - змеиный демон внезапно вскрикнул, - Нет!

Трещина раскололась и разорвала черты лица чжэньжэнь Ци Юнь. Треск, казалось, никогда не прекращался. За долю секунды тело Ци Юнь полностью раскололось.

- Нет, я тебя умоляю. Нет... нет, нет, нет!

Раздался хруст, как будто повозка врезалась в землю и разлетелась на куски. Чжэньжэнь Ци Юнь полностью разрушилась. Комната наполнилась ярким светом ледяных кристаллов, казалось, что пошел снег.

Шелест падающих хлопьев, такой одинокий звук.

Демон-змея протянул руку, но смог только ухватиться за холодное одиночество.

- Ах... - голос змеиного демона был хриплым. Он звучал как загнанный в ловушку зверь, добравшийся до конца своего пути.

Янь Хуэй посмотрела вниз на змея, который стоял на коленях на земле. Она была бледна и не могла вымолвить ни слова. Она могла только отвернуться.

Тянь Яо посмотрел на свою руку. Он сжал ее в кулак, но тоже молчал.